

За час до кровавого и огненного занавеса, все шло по беспощадной дорожке.

...

Шарба крепко сжал свой короткий меч и последовал за другими пионерами с жесткими и напряженными шагами на поле битвы.

Рукоять его короткого меча была обернута грубой тканью. В этот момент, полоска ткани была пропитана потом Шарбы.

Прежде чем отправиться на поле битвы, Шарба выпил всю свою питьевую воду.

С тех пор как на прошлой неделе туннель полностью разрушился, все пионеры попали в ужасающее и отчаянное положение.

Шарбе было всего 18 лет. Подобно тому как это было описано в популярной истории среди многих пионеров, поскольку его отец был пионером, он тоже стал пионером. Он не знал кем была его мать. С тех пор как он начал думать, он присоединился к команде пионеров вместе со своим отцом и бродил по всему миру.

Его отец умер два года назад. Перед смертью, последнее желание его отца состояло в том чтобы Шарба поселился в человеческом городе, нашел обычную работу, женился на женщине и жил как простолюдин ...

Он не понимал желания своего отца до прошлой недели. Хотя он понял это сейчас, ему было невозможно выполнить эту мечту потому что Шарба знал что он умрет. Несмотря на то что он мог выжить сегодня, он умрет завтра.

Отчаянное настроение распространялось среди пионеров в течение одной недели. Эти реликвии были похожи на клетку и кладбище в темноте, которое собиралось похоронить здесь всех пионеров.

Столкнувшись с такой мощной и хорошо обученной армией союзных войск, после двухдневной путаницы, все пионеры поняли что никто из них не сможет покинуть это кладбище ...

Бездноподобное отчаяние заставило пионеров потерять веру. Поэтому в конце концов они обезумели.

Неделю назад ни один из пионеров не мог подумать о борьбе с союзными силами; но теперь пионеры не только сражались с союзными войсками, но и начали контратаку и заняли два источника воды.

В этот момент, грубая рука упала на плечо Шарбы и слегка похлопала его.

«Шарба, просто следуй за мной, успокойся. Мы станем свободны после сегодняшнего дня ...» - сказал дядя Милан, 50-летний глава небольшой команды пионеров. В последние дни, губы дяди Милана потрескались из-за жажды. Блеск в его глазах тоже исчез. Теперь они были полны отчаяния и разочарования.

«Мы ... умрем?» раздался хриплый голос. Другой человек спросил, кто был на 2 года старше

Шарбы.

Дядя Милан улыбнулся разочарованным и слабым образом: «В легенде пионеров такие реликвии - это проклятое место. До Катастрофы такие места уже проглотило множество духовных существ и свежей крови. Теперь трагедия началась еще раз. Те кто приходят сюда чтобы побеспокоить мертвых духовных существ, все они должны сопроводить этих мертвых духовных существ ценой своей жизни ... »

«Я ... я не хочу умирать ...» - кто-то закричал.

«Не волнуйся, мы вместе с тобой, скоро все будет в порядке. Если мы победим, мы сможем прожить еще несколько дней ...» - успокаивал их дядя Милан, что было скорее безысходным вздохом.

Пионеры двигались на поле битвы команда за командой. У них не было фиксированных формаций; вместо этого они просто следовали за их знакомыми и лидерами в сторону места смерти.

Если они присоединятся к битве через несколько дней, они были бы слишком слабы чтобы сражаться. Поэтому несмотря ни на что, они должны были решить исход сегодня. Быть убитым на поле боя было лучше чем умереть от голода и жажды.

...

«Это безнадежная битва, которая не имеет ничего общего с чувством чести!» В месте находящемся далеко от поля битвы, наблюдая как десятки тысяч пионеров собираются на расстоянии 1 км от союзных сил, как моль несущаяся в пламя, Рослав вздохнул: «В обеих армиях вообще нет духа. Никто не победит в этой войне. Все они убивают людей за свое выживание. Я не буду участвовать в такой битве!»

«Как жаль!» Вааджид также вздохнул, обернувшись глядя на лагерь союзных войск на расстоянии более 5 км, и покачал головой: «Ранее я думал что этот человек может быть тем кто нам нужен, я не представлял ...»

«Не все 17-18-летние подростки могут выдержать напряжение от грядущей смерти и отчаяния. Не многие гении могут вырасти. Даже некоторые солдаты в союзных силах не смогли вынести этого стресса и сошли с ума!»

«Возможно мы возложили на него слишком много нереалистичных надежд. Поэтому мы едва можем принять этот факт сейчас!»

«Надеюсь он восстановит самообладание!»

«Независимо ни от чего, нам нужно вернуть людей нашего племени огромного медведя в целости. Их жизни и миссии принадлежали нашему лорду. Они не должны умирать здесь без причины!» Вааджид обернулся и взглянул на команду из племени огромного медведя за ним.

Рослав мрачно кивнул.

...

«Передайте мой приказ, все сух пайки и добыча каждого солдата в бою не должна быть передана!» Голос Гангулы прозвучал в главной палатке союзных войск.

Услышав этот приказ, все главы и чиновники других племен в главной палатке были в восторге. Многие люди выбежали, чтобы передать последний приказ своим солдатам.

Перед войной Гангула увидел молот убивающий медведя, стоящий на подставке для оружия, и тут же вспомнил красивые движения Чжан Те. Поэтому он спросил: «Где Питер, что он делает?»

«Он все еще сидит на том коротком здании!» Нурдо ответил спокойным голосом.

«Ох!» Гангула посмотрел на Сабрину, которая выглядела спокойной и О'Лауру в маске, которая крепко сжала кулак когда услышала это. После этого он улыбнулся: «Хорошо, не забудьте отправить ему немного еды после победы в войне и приведите к нему доктора. Не позволяйте ему умереть от голода. Он все же наш гость!»

Услышав это, некоторые главы мелких и средних племен поспешно ответили с усмешкой, как будто услышав шутку от Гангулы.

О'Лаура ответила холодным хмпф, обернулась и вышла из палатки.

«Что вы смеетесь?» Гангула посмотрел на тех парней которые только что насмеялись, и холодно спросил. Услышав это, эти ребята заткнулись как птенцы, чьи шеи были схвачены.

...

Место, находящееся далеко от поля битвы и близко к лагерю союзных войск не находилось под влиянием напряженной атмосферы предстоящей войны. Если эти реликвии были огромным кладбищем, это место было бы кладбищем кладбища.

Это было место где располагались раненые солдаты союзных войск, самое отчаянное место.

Не зная как долго он проспал, Максим медленно проснулся и постепенно поднялся с грубой кровати на земле. Почувствовав пыл в горле, он достал блокнот и ручку из своей переносной сумки.

Как тривиальный секретарь-логист в небольшом племени союзных войск, он был ранен когда три дня назад присоединился к полю битвы. После этого он был отправлен сюда на смерть, как и многие другие раненые солдаты после простого лечения.

Он действительно был здесь для смерти. Когда их отправили сюда, их запасы были снижены на 2/3.

После того как он взял блокнот и ручку, Максим сразу же почувствовал надежду. После десятков лет, его профессиональная привычка уже стала его инстинктами и радостями жизни. Пока он держал свой блокнот и ручку и мог писать слова, он чувствовал себя в безопасности, как улитка которая снова надела свою раковину.

Максиму было тяжело двигать телом. Наконец он обнаружил угол близкий к флюоритовой лампе и собирался что-то написать. В это время в его ушах раздалась насмешка.

Солдат, слабо лежащий на земле издевался над Максимом, увидев что он делал в этот момент.

«Ты действительно прилежный. Ты пишешь свою волю? Если у тебя есть время, лучше проверь жив ли Шер около тебя. Если он мертв, позови сюда людей чтобы его унесли, или все кто еще

живы вскоре умрут ... »

Увидев как много раненых солдат поворачивается и смотрит на него, Максим любезно положил свой блокнот, пытаясь подняться с земли и подошел к раненому солдату который лежал недалеко от него. Он начал внимательно проверять его.

Губы Шера были покрыты слоем пасты; к счастью они все еще дрожали. Максим опустил свое тело и приложил ухо ко рту Шера. Он услышал слабый голос: «Воды ... воды ...»

Во дворе был военный желоб; однако он уже был высушен и покрыт пылью. Большой дешевый чайник с водой был поставлен туда для раненых солдат. Подойдя к желобу, Максим поднял чайник с водой и перевернул его вверх ногами. Через несколько секунд из носика упала капля воды.

«Шер хочет воды, но здесь нет воды ...»

Все замолчали, и отчаянная и расстраивающая атмосфера начала распространяться среди раненых. Даже тот раненый солдат который с иронией говорил с Максимом, тоже опустил глаза ...

Расстроено поставив чайник, Максим ничего не сказал; вместо этого он снова вернулся в угол. Сев на землю, он открыл блокнот и хотел что-то написать; он оставил абзац на бумаге.

- 7 октября, 890-й год календаря черного железа. Тень смерти охватывает лагерь раненых солдат. Это 5-й день когда у нас нет воды. Я не знаю как долго я смогу выжить ... Никто не знает сколько дней они смогут выжить. В этом месте которое может быть освещено только флюоритовыми лампами, каждый из них дышит отчаянием и страхом перед смертью ... Я знаю что я не благочестивый и я не верующий. Однако в этот момент я приложу все усилия чтобы благочестиво молиться. Если Бог действительно существует в этом мире, пожалуйста спаси этих людей которые борются здесь с отчаянием и страхом; пусть смиренные и смертные люди увидят Воплощение Бога и искупаются в чести Бога.

...

<http://tl.rulate.ru/book/2759/280412>